

Василёк

**Сказка о
Волшебном
Мире**

Записано Анной Зубковой.
Под редакцией Владимира Антонова.

Содержание

ГЛАВА 1: ДЕВОЧКА АСЯ	3
ГЛАВА 2: ДЕДУШКА ВАСИЛИЙ.....	6
ГЛАВА 3: УДИВИТЕЛЬНАЯ ЖИЗНЬ.....	14
ГЛАВА 4: ОЗЕРО	20
ГЛАВА 5: НЕДОБРОЖЕЛАТЕЛЬНЫЙ МАЛЬЧИК ВИТЯ.....	24
ГЛАВА 6: ЛЮБОВЬ И НЕЛЮБОВЬ.....	32
ГЛАВА 7: О ЧИСТОТЕ И РАДОСТИ — СНАРУЖИ И ВНУТРИ.....	38
ГЛАВА 8: КАКАЯ БЫВАЕТ СИЛА	44
ГЛАВА 9: ТИШИНА ВОЛШЕБНОГО МИРА	52
ГЛАВА 10: ПРИЕЗД ВИТИНЫХ РОДИТЕЛЕЙ	55

Глава 1:

Девочка Ася

Жила-была девочка Ася. Не когда-то давным-давно в сказочные времена это было, а совсем недавно.

Жила она жила, да вдруг началась в её жизни сказка — самая настоящая сказка! Но не так, как бывает, что случилось что-то чудесное, а потом всё снова — как всегда. Но наполнилась вся жизнь её настоящим волшебством! И так и по сей день продолжается!

Но расскажу всё по порядку.

Жила Ася обычной жизнью, как очень многие дети живут. Не хорошо, не плохо — а... средненько.

Ася жила в большом городе, в хорошей большой квартире с папой и с мамой, в элитной гимназии училась.

Вроде бы внешне всё в порядке было: достаток в доме, не так чтобы богатство особое, но, как говорится, жили «не хуже многих».

Но была в Асиной жизни проблема, от которой часто Асе плохо бывало. Отец Асин всегда весьма строг к ней был: он очень хотел, чтобы Ася во всём была лучше всех. И всё в Асиной жизни должно было так быть, как он считал правильным. И думать Ася должна была так же, как

он, и вести себя всегда так, как он правильным считает.

Хвалил он Асю очень редко, а вот замечания делал часто. И так резко, жёстко это всё он говорил дочке, что Ася стала его бояться. Когда отец был дома и не был чем-то занят, она жила в постоянном напряжении и страхе: вот опять сделает она или скажет что-то не так — случайно, не нарочно — а отец её «заругает»!

Однажды Ася даже подружке своей школьной пожаловалась на страх свой — а та ей говорит: «Ну — «заругает», ну — и что? Не бьёт ведь! Послушай меня: наплюй на его слова и живи спокойно! Денег он на тебя не жалеет, наряды и подарки такие классные покупает, что от зависти можно умереть! Ради такого — можно и потерпеть! А слова всякие обидные — это ведь пустяки!»

А для Аси это совсем не пустяки были... Ася все бы наряды, все бы подарки отцовские, не задумываясь, отдала бы за то, чтобы переменился папа: ласковым бы стал с ней!

Она однажды даже маму попросила с отцом поговорить:

— Мама, ты скажи папе, чтобы он не ругал меня так сильно! А то я дома всё время жду, будто он меня сейчас ударить может, если вдруг ошибусь в чём-то или если в школе вдруг тройку получу, или если расскажу ему что-то, а ему это не понравится...

— Ну что ты, доченька?! Что ты такое говоришь?! Папа тебя так любит! Он только добра тебе желает, хочет, чтобы ты во всём лучше всех была! Он тебя никогда пальцем не тронул, гор-

дится тобой, всем о тебе рассказывает, какая ты у нас умница!

— Лучше бы он не хотел, чтобы я такая хорошая была! А то, когда у меня не получается быть такой, как он хочет, — он так меня презирает! И слова он такие говорит, что плакать потом целый день хочется! Словами — у него даже большее получается, чем если бы бил!

... Мама поговорила об этом с отцом. Но он словно не услышал, не понял проблемы дочери. Да и мама — тоже не до конца поняла... Она так сильно любила своего мужа, что на всё — будто бы его глазами смотрела, всегда его мнение считала единственно правильным, а о своём давно забыла...

А папа Асин был человеком очень сильным и уверенным в себе. И из-за этого он даже не пытался никогда понять то, как он ощущается, воспринимается другими. И он даже представить себе не мог, что сам в чём-то может быть не прав.

Пару дней после того разговора с Асиной мамой папа старался похвалить дочку, а не высмеивать, не критиковать её оплошности. Но потом обо всём этом забыл — и жизнь в доме продолжалась по-прежнему.

Только вот Ася похудела сильно, болеть стала очень часто, почти непрерывно...

Мама с ней по врачам разным стала ходить. Те слушали Асино сердце, брали анализы всяческие, таблетки и микстуры прописывали...

Да только лучше Асе не становилось от таблеток и микстур.

... К весне Ася совсем ослабела. Её даже в больницу на обследование положили. Но никаких болезней страшных у неё не обнаружили.

Когда её выписывали, то врач сказал Асиным родителям: «Всё — серьёзно очень! Я такие случаи видел не раз: словно затухает жизнь в ребёнке, а диагноз не поставить: не показывают исследования медицинские причину болезни! А через год — рак или ещё какая болезнь тяжёлая, и уже шансов вылечить — намного меньше. Начинают люди говорить, что врачи просмотрели... Но вот я-то вижу, что плохо дело! А приборы этого не видят!

Вы бы Асю в санаторий хороший на всё лето отправили, чтобы пожила в лесу, на природе! Или целительницу какую-нибудь поищите хорошую, которая травами лечить умеет!».

Тут вот и вспомнили родители про Асиного дедушку — про отца Асиной мамы. Потому, что жил дедушка Василий в лесу. И пасека у него была своя, и многие люди его очень сильным целителем почитали...

Глава 2: **Дедушка Василий**

То, что где-то есть у неё дедушка, Ася знала, но совсем его не помнила. Помнила только, как письма ему писала с рисунками, когда ещё буквы почти не знала. И мама ей про буквы немного

рассказывала и про дедушку. И мёд вкусный, варенье, грибы сушёные в посылках от него получали тогда. И для Аси в посылке всегда игрушка была чудесная, из дерева вырезанная — птичка-свистулька, например, которая почти как настоящая птичка свистела. И каждый раз птичка другая была. Да и песенка — новая.

... А потом словно все забыли про дедушку. Папа свиштульки-птички все выбросил: чтобы Ася дома не свистела. Ася тогда плакала, плакала...

Вышло тогда у Асиного папы какое-то несогласие с дедом Василием. А Асин папа был человек категоричный: обиды никогда не прощал и словно бы вычёркивал из своей жизни людей, которые с его мнением не согласны были и его воле не подчинялись.

Тогда он запретил Асиной маме с её отцом общаться. Так и стали жить врозь совсем...

А вот теперь — вспомнили Асины родители про дедушку Василия.

Ася поздно вечером услышала через стенку комнаты, как родители это обсуждали:

— Отец — он таких больных на ноги поднимал, что врачи только руками разводили! Какой санаторий лучше будет?! Какую ещё бабку-целительницу искать? Он Асе — дедушка! И он её точно вылечит!

... Вначале Асин папа возражал:

— Слышать о нём не хочю! Начнёт на свой лад Асю воспитывать!

— Начнёт, наверное... Только уж лучше так, чем умрёт наша девочка! Ты ведь помнишь, как он Асю вылечил, когда она совсем маленькая заболела и чуть не умерла? Он и сейчас вылечит!

— Да не согласится отец твой со мной общаться!

— Нет, милый: это ведь ты на него обиделся! А он — никогда ни на кого зла не держит! Давай к нему съездим!

... Вначале Асин папа сильно возмутился несогласием жены с его мнением. Но потом сдался. Он ведь тоже за Асю переживал и хотел, чтобы она поправилась.

... И вот они все втроём на машине поехали в деревню Покровское, рядом с которой жил Асин дедушка.

Долго они ехали. Вначале — по большому шоссе, потом дороги становились всё хуже.

Асин папа бранил правительство, дорожные службы... А потом началась такая ухабистая дорога с огромными лужами и без асфальта вовсе, что и ругать кого-либо стало некогда: ведь и завязнуть можно!

Перед одной чередой глубоких и грязных луж они остановились.

А рядом... луг был — весь в цветах жёлтеньких, как солнышки!

— Это — одуванчики! — сказала Асина мама.

— Одуванчики же — беленькие и пушистые должны быть!

— Это — когда семечки созреют. Тогда — у каждого семечка будет белый парашютик, чтобы по ветру семечко могло лететь. А пока они не разлетелись, то все вместе образуют белый шарик.

Сейчас, пока цветки ещё только цветут, — они такие жёлтенькие, как солнышки! — пояснила мама.

— Можно я для дедушки соберу букет? — спросила Ася.

— Собери! — разрешил папа.

А мама промолчала как-то странно, но ничего не сказала.

Ася радостная бегала по лугу и срывала цветки. Большой и красивый букет получился!

За это время её папа нашёл объезд, чтобы миновать лужи.

Все снова сели в машину и поехали.

Только вот цветки в жарком от весеннего солнца салоне машины начали вянуть...

Ася стала разглядывать: отчего это поникли головки и стали мягкими стебельки? Ещё она заметила на своих ладошках и пальчиках тёмные пятна.

Мама дала ей влажную салфетку, чтобы вытереть руки, и сказала:

— Это — от сока одуванчиков. Он, когда только что сорвала цветок, — белый. А потом — тёмным делается.

... Папа спокойно пояснил:

— Это — как кровь у человека: из ранки алая течёт, а потом — чернеет... И у цветков — так же. Сок — это как кровь.

Выброси, не пачкайся! Дед твой цветам сорванным всё равно не обрадуется!

... Ася долго молчала, а потом вдруг зашлась такими рыданиями, что отец остановил машину:

— Асенька, что случилось? Ты не хочешь ехать к дедушке? У тебя болит что-то?

... Ася рыдала без остановки, её исхудавшее тельце дрожало и сотрясалось от плача, она не могла говорить...

Потом тихо прошептала:

— Я... цветочки убила!...

... Она больше не плакала, но совсем сникла, не радовалась больше красоте и весне, вся ушла в себя и молчала...

Когда приехали, она с дедушкой поздоровалась как неживая вовсе, словно тень, а не девочка.

Когда её папа и мама после приветствий начали распаковывать вещи, Ася подошла к дедушке одна:

— Ты мне можешь лопатку дать? — попросила.

— Могу! — с ласковой улыбкой сказал дедушка. — А для чего тебе лопатка?

— Мне цветочки похоронить надо... Я их убила... Я не знала... Я хотела тебе приятно сделать... А у них кровь стала чёрной... И они умерли... — с трудом выдавила Ася и вновь заплакала.

Дедушка обнял её очень ласково, он гладил её по головке, прижимал к себе, пока Ася не успокоилась и не подняла на него мокрые от слёз глаза, ожидая, что её сейчас будут укорять...

— Покажи мне цветочки! — попросил дедушка.

Ася развернула свою городскую курточку, в которую она завернула — как младенца — букет из умирающих одуванчиков.

— Давай подумаем, Асенька: ведь можно с этими цветочками по-другому поступить — с пользой. Давай мы из них напиток целебный сделаем! И цветочкам от этого будет приятно: ведь

не напрасно они погибли, а их жизни для укрепления и продолжения жизней людей послужат!

А ты сейчас попроси у них прощения на волшебном языке — за то, что их сорвала.

— Я не знаю такого языка...

— Знаешь! Его все знают и понимают: это — язык любви сердечной. Он и без слов каждой душе ясен! Но не всегда люди им пользуются...

— А слова надо громко говорить?

— Можно произносить вслух, а можно — и про себя. Это — язык душ! Он может быть слышим в том мире, где души живут.

... Ася попросила прощения у цветочков.

— А теперь мы с тобой будем из этих одуванчиков напиток полезный делать. Люди специально многие растения выращивают, чтобы питаться ими. Тела плодов и трав становятся энергией, которая даёт нам силу. И люди могут эту силу-энергию на благо направлять.

Так поддерживается жизнь не только людей, но многих существ на Земле.

... И дедушка с Асей стали готовить мёд из цветков одуванчиков.

Потом дедушка рассказал, что наутро он ещё раз вскипятит — уже с сахаром — настоявшийся за ночь отвар. И получится целебное и вкусное лакомство, похожее на пчелиный мёд.

А ещё он подробно рассказал, что все тела — и растений, и животных, и людей — умирают в свой срок. А души — бессмертны и не умирают. И поэтому плакать о мёртвых телах не надо. Но надо — научиться жить так, чтобы напрасно никому боль и прочее зло не причинять. И тогда — можно стать жителями Волшебного Мира, где все

всех любят, где всё всегда хорошо, никто не печалится и не плачет, где все всегда здоровы и счастливы!

— А разве есть такой мир? — в недоумении спросила Ася.

— Да, есть. Только он видим не для всех. Но в него можно попасть и даже научиться там жить! Есть люди, которые даже становятся настоящими жителями этого Волшебного Мира!

— А ты — знаешь, как это сделать?

— Да, внученька. И тебя научу!

— Дедушка, а ты можешь посидеть со мной перед сном? А то я боюсь спать в новом месте. Мне и так кошмары часто снятся... Раньше мне мама перед сном сказки читала. Но потом папа сказал, что я — уже большая и мне нельзя сказки слушать...

— Волшебные сказки — они для всех: и для больших, и для маленьких! И многие взрослые тоже читают сказки — и от этого они лучше становятся!

Пойдём, я тебе твою комнатку покажу.

... Дедушка уложил Асю спать в маленькой комнатке на втором этаже, куда нужно было взбираться по крутой приставной лесенке. Всё в этой комнатке было чистое, красивое: деревянные стены, резные полочки. Тумбочка из отполированного пня казалась появившейся из сказки. Столик на ножках из причудливых древесных ветвей — тоже. А когда Ася улеглась, то прямо через окошко ей было видно вечернее небо.

— Ты теперь ничего не бойся, внученька! Здесь — место волшебное и доброе! Здесь всегда открыт вход в тот чудесный мир, о котором я тебе

начал рассказывать. Здесь тебя всё охранять и оберегать будет: и я сам, и деревья, и травы, и цветы, и звёзды, и речка, и озеро! Потом — я тебе всё-всё это покажу! И то покажу, как входить в Волшебный Мир. И научу, как там жить.

... Тут раздалось тихое мурлыканье. В комнате появился большущий рыжий кот.

— Это — Мурлыка! Он к тебе знакомиться пришёл! Пригласим его подойти ближе? — спросил Асю дедушка.

— Да! — замороженно ответила Ася...

... Она долго просила родителей приобрести котика или собачку, но ей разрешали завести только рыбок в аквариуме. А это — сама Ася не захотела.

... Вначале кот некоторое время присматривался и принюхивался к новой жительнице их дома, а потом начал мурчать так, словно пел тихую колыбельную песню. Его блаженный покой передался девочке. Она заснула прежде, чем дедушка успел начать рассказывать сказку.

Дедушка сказал Мурлыке на волшебном беззвучном языке, который понимают и птицы, и звери, и деревья, и цветы, — чтобы тот оберегал Асю. А сам тихо пошёл вниз вести сложный разговор с Асиными родителями на том языке, который люди используют при разговорах меж собой и думают, что сами его понимают.

Глава 3:

Удивительная жизнь

Наутро, когда Ася проснулась, родители почти сразу уехали домой. Ася осталась вдвоём с дедушкой Василием.

Вначале Асе всё казалось удивительным на новом месте! Это было и то, как дедушка всех завтраком кормил: собирались все — и он раздавал ароматную кашу и Асе, и коту Мурлыке, и пёсику Дружку. Лишь потом — он и себе кашу накладывал.

... После завтрака, они все вместе пошли осматривать окрестности.

Ася замирала от восторга — так необычно всё это происходило! Дедушка со всеми умел говорить: и с деревьями большими в лесу, и с растениями, растущими в огороде на грядках, и с птицами, и с водой, и с ветерком, и с солнышком, и с пчёлами своими, и с котом Мурлыкой и с пёсиком Дружком.

Так это у него получалось, что понимали его все — и отвечали ему с благодарной любовью. Причём каждый отвечал на своём языке: птички — на птичьем, кот — на кошачьем, пёс — на собачьем, растения — на каком-то особом молчаливом языке.

Даже вода дедушку понимала и отвечала ему. Улыбнётся он воде в роднике или в ведёрке — и вода ему в ответ улыбается! И его улыбка потом словно в каждой капельке воды живёт — и воду целебной делает!

Про целебность воды Ася уже очень скоро от соседей из деревни узнала. Потому, что они за этой водой к деду Василию приходили в тех случаях, когда кто-то болел. Говорили, что его вода — целебнее многих микстур, если пить её вместе с улыбкой деда Василия!

А дедушка — всегда воде улыбался! И даже мог сказать ей слова добрые! И это — не ритуал был какой-то. Но он так жил — радостно и ласкающее! И всё вокруг него тоже так же жить старалось!

И Ася стала невольно учиться у дедушки такой радости.

А вокруг дома дедушкиного — такая красота была, что трудно было жить и не радоваться!

Всё тут было чуть-чуть волшебное, но — в то же время — и настоящее! Вот, например, скамейка недалеко от дома на холмике была. Дедушка с Асей на этой скамейке теперь часто сидели и беседовали. С этой скамейки очень красивый вид открывался на окрестности: на луга, на речку, на лес вдоль берегов. Скамейка же — из корней и ствола засохшего дерева была вырезана. Словно сказочное — сиденье получилось! Ася много дорогих и красивых кресел видела: мама её дизайнером работала, и на выставках всяких Ася с ней бывала. Но тут — всё по-другому красотой было наполнено! Вот, к примеру, отжила сосна свой век, но польза от ствола её, оставшегося на земле, большая получилась! Так про это дедушка сам Асе объяснял.

И так во всём дедушка старался поступать, чтобы от дел его были и практическая польза, и красота, и доброта, и радость!

Однажды Ася спросила:

— Ты, дедушка, лесной волшебник?

— Каждый человек может быть немножко как волшебник. Только люди про это не всё знают...

— А ты — всё знаешь?

— И я — не всё. Но я про это узнаю с каждым днём всё больше и больше — потому, что мне так интереснее жить!

Как жить нужно на Земле? И для чего надо жить? Ты про такое думала?

— Нет...

— А я — уже не молодой. И много про это думал: и как самому жить в счастье-радости, и как другим в этом помогать.

Вот так постепенно и про Волшебный Мир узнал, стал дверцы и проходы разные в него искать.

Если хотя бы каждое утро солнышку улыбнуться или тучке с дождиком или ветерку — то хоть немного радости прибавляется во всём мире.

А ведь каждый человек — частица этого мира!

Посмотри ещё: если лишь рядом с деревцем постоять и подышать, — то и это тоже хорошо: дерево вдыхает то, что человек выдыхает: газ углекислый, а человек вдыхает кислород, который выдыхает дерево! Это же — чудо великое: то, как всё Богом задумано! Вот и выходит, что мы связаны со всем царством растительным — даже лишь дыханием своим!

Или — водичку пьём, овощи едим — и из этого наши тела силы набираются, растут и здороваются!

Вот — выпей этой водички — и увидишь, что завтра сил у тебя в два раза больше станет!

— Деда, а ты поэтому в городе жить не хочешь, что здесь — такие деревья волшебные и вода чудесная? Мама говорила, что тебя звали с нами в городе жить, а ты не захотел...

— Здесь, Асенька, моё место на Земле. Здесь — хорошо вход в Волшебный Мир виден. И я могу и другим людям, которым это нужно, вход в этот Волшебный Мир показывать. И — рассказывать о том, как здоровье поправить.

— А что это за Мир такой, дедушка? Почему о нём другие люди не знают, а ты — знаешь?

— Многие люди о том мире слышали или чуть-чуть догадываются. В том мире многие сказки прекрасные рождаются, и песни слышны, и музыка, и картины видны. И всё это талантливые люди уже в этом мире — видимым и слышимым делают! Они называют соприкосновение с тем миром — вдохновением.

Но не только художники, музыканты или поэты в тот Мир ненадолго попадают. В тот Мир каждый человек может войти, если станет без злобы, без страха, без тоски жить и научиться на всё с любовью смотреть!

— А как же узнать, что в том мире очутилась, если он, как ты говоришь, невидимый? Как это может быть, что одни его видят, а другие — нет?

Дедушка подвёл Асю к небольшой луже:

— Вот, что ты сейчас видишь?

— Лужа грязная, поскользнуться можно...

— А ещё?

— Не знаю...

... Дедушка взял Асю за плечики и чуть качнул её тело из стороны в сторону.

Луч солнышка касался поверхности воды в луже. Отражённое в ней солнышко сияло. Искорки из как бы маленьких солнышек плясали по краям. Даже небо в луже — стало голубым, когда Ася по-дедушкиному на него посмотрела!

Ася восхищённо произнесла:

— Вот это да! Это же — чудо настоящее! Я поняла! Можно увидеть в луже грязь, а можно — отражение солнышка! Это зависит от того, как смотреть!

— Правильно! Умница Ася!

И так оно — во всём! Это — только поначалу Волшебный Мир невидим. А когда в нём жить научишься и всё видеть станешь — то этот прежний мир тебе иллюзорным покажется!

Мир Волшебный — он видим глазами сердца!

— А как это: глаза у сердца? Вот тут, что ли, глаза? — Ася показала на свою грудную клетку. — Но ведь у тебя здесь нет глаз, а ты говоришь, что видишь?

— Да, Асенька, вижу!

... Дедушка взял ладошки девочки и приложил к своей груди. И своими ладонями прижал.

— Послушай моё сердце! Ручками слушай! И душой слушай!

... И показалось Асе, что всё вокруг тоже слышит, как сердце у дедушки Василия бьётся. И словно и птицы, и цветы, и деревья — тоже это слышат...

А тут кот Мурлыка и Дружок пришли и прижались к ногам дедушки и Аси...

Показалось Асе, что сердце дедушки Василия — огромное-преогромное! И всё живое — внутри его сердца находится...

И было так тихо-тихо, хорошо и спокойно...

А после дедушка сказал:

— Душа — она умеет и любить, и видеть, и слышать... Только позабыли люди об этих умениях.

Есть сердце души — духовное сердце. Оно может быть большущим и ласковым! Из него — свет любви струится! Лучиками или руками, исходящими из такого сердца, можно всё гладить и обнимать!

Попробуй ощутить, что у тебя в груди — маленькое солнышко!

... Ася попробовала — и ей так хорошо стало! И захотелось всех-всех обнять!

И теперь Ася тоже стала пробовать так жить, чтобы со всем вокруг подружиться, всем любовь дарить!

Обнимет она с нежностью, например, дерево — и дышит глубоко и спокойно. И дерево Асино дыхание в себя впускает, а Ася воздух, который дерево кислородом наполняет, вдыхает.

Асе это так понравилось, что она так с каждым деревом породнилась.

Она даже дедушке рассказала:

— Я про мальчика Маугли в книжке читала, как он зверям диким говорил: «Мы с тобой — одной крови: ты и я!» — и они друзьями становились. А я так, выходит, с деревьями теперь подружилась!

Я сама становлюсь — как берёзка стройная и высокая, когда с берёзкой обнимаюсь! Даже ощущаю, как мои листочки на ветерке шелестят!

Или — как сосна сильная и ровная делаюсь. И в стволе — сила течёт! И в теле моём — тоже. И ветви кроны ощущаю, и корни!

А все деревья — такие разные: у каждого дерева — словно характер свой!

... Вот как интересно стало жить Асе!

Глава 4: **Озеро**

Вскоре дедушка Василий сказал Асе:

— Пойдём, я тебе наше озеро покажу! Поплаваем! Вода уже согрелась: в этом году весна ранняя была!

— А я плавать не умею..., — смутилась Ася.

— Значит — вот и дело нам есть: научиться плавать!

... Дедушка позвал Дружка и Мурлыку — и все вместе пошли к озеру.

... Дружок, лохматый молодой пёс, сразу очень обрадовался Асе — новому жителю их дома.

Он теперь всегда прыгал вокруг Аси от радости и вилял хвостом, призывая Асю поиграть.

— Хочешь с Дружком наперегонки к озеру побежать? Он тебя зовёт! — спросил Дедушка.

Ася захотела. Они весело бежали впереди, иногда останавливаясь отдышаться и подождать неторопливо идущих дедушку и кота Мурлыку.

Раньше Дружок пытался играть и бегать наперегонки с Мурлыкой, но спокойному коту быстро надоедало такое веселье. И он находил себе спокойное место где-нибудь на высоком суку дерева.

А теперь — у Дружка появилась Ася!

Они могли резвиться и играть вместе — и обоим это доставляло несказанную радость!

Теперь каждое утро Ася бегала вместе с Дружком до озера. У них это был такой весёлый утренний ритуал.

... А на озере дедушка Василий учил Асю плавать.

Вначале Ася боялась...

Она вся напрягалась, сжималась от страха — и тело начинало погружаться под воду, как только дедушка убирал поддерживающие руки.

Тогда дедушка предложил:

— Ты, Асенька, набери воздуха в лёгкие побольше — и ложись на воду спинкой вверх.

... Асе это стало интересно... И она забыла бояться.

А когда она встала на ноги, чтобы воздуха набрать, дедушка ей говорит:

— Заметила, что вода сама тебя держит, если ты наполнила лёгкие воздухом и не боишься?

Если ты не сжимаешься и не выдыхаешь из лёгких воздух, то ты легко плаваешь на поверхности воды! А если боишься, сжимаешься — то тело тонет.

... Потом они продолжили говорить об этом:

— Так и в жизни часто случается: если боишься — то не выходит у тебя, а если не боишься — то можешь ощутить, что Сам Бог тебя поддерживает и несёт на Своих Руках, а ты только грести должна, чтобы плыть туда, куда нужно!

— А я папу иногда боюсь, — созналась Ася. — Вот ведь знаю, что он меня любит, но, всё равно, боюсь что-то не так сделать. Он, когда сердится, делает меня «тяжёлой» — и я «тону от страха»...

— Нет, Асенька: это не он делает, но это ты сама своим страхом так делаешь...

Вот — ты сегодня научилась в воде не бояться. Так — мы с тобой очень скоро со всеми твоими страхами справимся! Им больше не будет места в твоей жизни!

... Ася научилась плавать и нырять всего за несколько дней!

Потом однажды она спросила:

— Деда, а вдруг я снова начну всего бояться, когда папа приедет? И потом, когда домой вернусь, не смогу быть смелой и жить радостно, как здесь с тобой?

— А чего ты теперь можешь испугаться?

— Не знаю. Просто, вдруг, как раньше всё станет?

— Это только от тебя ведь зависит, Асенька!

... И тут дедушка подарил Асе куклу-марионетку. Это была девочка с забавными льняными косичками и верёвочными ручками и ножками, с деревянными ладошками и ботиночками. Если за крестовину взять и управлять движениями, то кукла очень ловко шагала, танцевала...

Ася быстро освоилась с управлением — и кукла стала её слушаться.

А дедушка сказал:

— Смотри: если ты ослабишь все верёвочки, то будет лишь лежать кучка бессильных деревяшек и тряпочек. Если же направляешь куклу, то она танцует или ходит так, как ты хочешь.

Вот так и человек-душа — телом и эмоциями своими управлять может.

Только не за верёвочки себя надо дёргать, а суметь в сердечко своё духовное забраться и не переставать так жить, даже если кажется, что вокруг всё не так происходит.

... И Ася теперь училась новой радостной жизни. И невидимый Волшебный Мир становился для неё всё ощутимее. И даже иногда казалось Асе, что лучи солнечные в утреннем тумане открывают дверцу-вход в него. Или радуга над просторами после дождика — как мостик туда!

... Через две недели на выходные приехали Асины родители и нарадоваться не могли: такая здоровая и счастливая была их Ася!

Глава 5:

Недоброжелательный мальчик Витя

Ася, дедушка Василий, Дружок и Мурлыка всегда возвращались очень счастливыми после привычного для них теперь посещения озера.

Правда, надо отметить, что Мурлыка обычно предпочитал купанию в озере созерцательное сидение на берегу, пока трое остальных плавали. Чтобы не думали, что он — грязнуля, он тщательно вылизывал и причёсывал свою шёрстку и к возвращению домой ощущал себя ничуть не менее чистым, чем накупавшиеся всласть его друзья.

Лето было в разгаре, погода стояла прекрасная! И лесная дорожка, освещённая солнечными лучами, проливавшимися сквозь листву деревьев, казалась сказочно красивой!

Дружок всегда бежал впереди и иногда возвращался, чтобы поведать своим радостным лаем: «Какие восхитительные тут запахи: настоящее лето!» или «Здесь утром зайчишка пробежал!» или «Смотрите, какие красивые здесь цветы и бабочки!»

Мурлыка шествовал не торопясь, на некотором расстоянии: иногда — впереди, иногда — позади. Он мурлыкал изредка с мыслями: «Ну что этот Дружок так шумит своей радостью?! Такая благодать вокруг! А с таким восторженным лаем

можно и не заметить это блаженство! Вот бы лучше тишину почаще слушал!»

Ася с удивлением осознала, что теперь она понимает обоих: и Дружка, и Мурлыку!

Она сказала об этом дедушке:

— Мне кажется, что я тоже волшебный язык понимать иногда стала! И даже немножко вижу Волшебный Мир!

Сейчас, например, иду — а вокруг моего тела словно образовался солнечный шар с улыбкой внутри и с руками! И я — как такое солнышко — могу светить, ласкать всё душой, которая теперь больше тела! Ты мне раньше про это говорил — и я просто верила тебе. А теперь оказалось, что всё так и есть! Значит, это я уже в Волшебный Мир попала?

— Конечно, Асенька! Всегда, когда человек любит искренне и бескорыстно — он соприкасается душой с Волшебным Миром! И тогда развивается навык видеть тот Мир всё лучше и лучше!

Кстати, у меня к тебе сегодня есть важный вопрос. Ко мне на лечение мальчика одного хотят привезти. И он пожить должен будет у нас некоторое время. Без твоей помощи мне его вылечить будет очень сложно. Ты согласишься мне помочь?

— Конечно! Только я ведь лечить совсем не умею...

— Любовь сердечная — всегда лечит, хоть об этом не все знают. Значит, ты согласна?

— Да!

— Вот и отлично!

Этот мальчик ходить не может после автомобильной аварии. Он в инвалидном кресле на

мотал: «Здрасьте», а потом даже не поднимал глаз.

Сопровождавший его гувернёр рассказал дедушке Василию о том, что после аварии Витя долго был в коме, а когда вернулось осознания себя — не смог ходить. Никакие врачи, даже за границей, не нашли способа вылечить. Видимых повреждений ног и позвоночника нет, но никакие процедуры не помогали.

Гувернёр передал дедушке толстую папку с историей болезни.

Он собирался остаться, чтобы ухаживать за мальчиком, но дедушка Василий сказал, что справятся сами.

Перенеся Витины вещи и убедившись, что всё для мальчика хорошо предусмотрено и приготовлено, сопровождавший Витю мужчина уехал.

Все показалось, что пока всё это происходило — Волшебный Мир словно на время спрятался от взоров.

Когда машина с сопровождавшим Витю гувернёром уехала, то стало сразу как-то лучше: пространство света и радости почти вошло в свои обычные права. Но только вокруг Вити — оставался всё время как бы серый островок: как мутная тень окружала его со всех сторон. На этом «островке» законы Волшебного Мира не действовали, а жизнь подчинялась обычным правилам безрадостных будней...

Мурлыка, проходя мимо, даже постарался не пересекать границы этого серого «островка» и обошёл его по краю.

Ася позвала Мурлыку обратно, чтобы он с Витей познакомился. Мурлыка неохотно запрыгнул к Вите на колени, но мальчик брезгливо стряхнул кота и продолжил играть в свою игру в телефоне.

Дружок сам радостно хотел броситься знакомиться. Он вилял хвостом изо всей силы, подпрыгивал, но Витя... попросил «убрать эту собаку»...

Дедушка Василий словно не замечал Витино недоброжелательное отношение ко всем. Он стал показывать и рассказывать про то, что где расположено в доме и вокруг, чем и как можно пользоваться. Витя его почти не слушал.

Когда осмотр дома был завершён, дедушка Василий неожиданно спросил:

— А ты сам, Витя, хочешь ли ходить, бегать?

— Хочу — не хочу? Вам-то что за дело? Ну, лечите, если Вам это надо... Мои родители Вам кучу денег заплатят, если я вдруг на костылях заковыляю! А мне — надоело всё это.

— Витя, дело в том, что ты — здоровый, только сам об этом немного забыл после той аварии. Я тебе помогу это вспомнить, если ты, конечно, сам этого захочешь.

— Здоровый?! Вы что, «совсем того»?

От возмущения Витя даже зло посмотрел на дедушку Василия.

— Оставили меня тут с сумасшедшим стариком! И что: я теперь всё это должен терпеть?!

— Телефон — у тебя в руках. Звони — и всё будет навсегда, как сейчас...

... Витя подумал немного:

— Ладно, пробуйте! Лечите! «Как сейчас» — это уж точно хуже некуда!

... Когда Витю уже устроили отдыхать в его комнате, а Ася осталась с дедушкой Василием наедине, он сказал:

— Витя сейчас расстроен очень... Так бывает с людьми...

Когда человек только о своих печалях и болезнях думает, то все эти печали и болезни именно усиливаются. Витя, чтобы отвлечься от реальности и ни о чём этом не думать, во всякие компьютерные игры играть пытается... Или на других своё плохое настроение выплёскивает... А ведь у него этого плохого настроения накопилось очень-очень много!...

Ты ему сможешь помочь — если вы подружитесь.

Так уж человек устроен: о чём он много думает, куда внимание души направляет — туда и сила его течёт. И нужно его внимание — на хорошее направить. Но это — не просто будет...

... Ася на следующий день попробовала наладить взаимопонимание с Витей. Она спросила:

— Ты в какую игру в своём телефоне играешь?

— Ты что, не видишь?

— Вижу, только не знаю, как это называется. Мне папа запрещал во всякие такие компьютерные игры играть...

— Что, совсем запрещал?

— Совсем...

— И ты что, слушалась?

— Да...

— Ну ты, нет слов!... Динозавр! Здесь — у деда твоего чокнутого — тебе, похоже, самое место!

— Ты про дедушку не говори плохо, пожалуйста! А то я совсем не смогу твоё солнышко в луже видеть!

— Что-что? Какое ещё солнышко в луже?!

— Обыкновенное, которое отражается... Я потом тебе объясню...

Ты не думай, что я совсем несовременная! Компьютером я умею пользоваться! И даже неплохо!

— Если бы здесь был нормальный интернет, то я бы тебя научил играть во многие игры. У меня айпад классный! Не так скучно бы было. Но в этой глухомани совсем плохо со связью. Если захочешь, то покажу те игры, что у меня загружены, только они мне уже надоели...

— Зато тут много другого интересного!

— Это для таких, как ты и твой дед, — тут интересно! А для умных людей?

Сейчас — другое время! Сейчас — с интернетом — человек всё может сделать, даже в инвалидном кресле! Ты про Стивена Хокинга слышала?

— Слышала немного. Дедушка говорил, что тот много чего нафантазировал...

— Так он совсем парализован был, даже говорил лишь с помощью компьютера... А ведь на весь мир прославился!

— Он ведь не тем прославился, что болен был. А тем, что всё про устройство вселенной хотел узнать...

Вить, а ты что: вправду совсем не хочешь попробовать вылечиться?

— Зачем себя ложными надеждами тешить? Потом — после каждого лечения — только хуже становится! Меня в Германии лечили. И в Израиле — тоже лечили. И что? Ты думаешь, что дед твой — постараюсь грубо не выражаться — лучше может? Тоже мне, чудесник!...

— Думаю, что может! Я, когда в больнице лежала, то поняла, что я очень хочу поправиться...

— Ты? В больнице?

— Ну да, у меня рак подозревали, но не говорили мне об этом. А здесь дедушка во мне очень многое переменял, словно перенастроил всё внутри. И я — здорова теперь!

... Инвалидная коляска у Вити была супер-современная, с мотором. И он мог даже очень быстро на ней сам ехать. Или — с помощью Аси или дедушки Василия.

Поэтому в следующие дни состоялись и визиты на озеро, и купания. Дедушка начал учить Витю плавать.

Ещё он много процедур специальных и особую гимнастику для Вити придумал.

Но пока всё было не слишком успешно... Серое облако, изолирующее Витю от Волшебного Мира, никак не рассеивалось.

Глава 6:

Любовь и нелюбовь

Витя и Ася постепенно начали разговаривать о многом. Ася даже про волшебный язык отважилась немножко рассказать, несмотря на Витины насмешки.

Однажды, когда Витя внимательно наблюдал за выразительным поведением и мурчанием Мурлыки, он сам спросил Асю:

— Ну и что же сейчас этот кот обо мне сказал? Вот — повернулся — и уходит, хвост распушил, как павлин. Ты что, можешь перевести, что он тут намурлыкал?

— Могу. Он сказал: «Этот мальчик любит только себя одного. Поэтому у него не получается быть счастливым!».

— И как это ты поняла?

— Это — просто! Нужно собеседника своего — сердцем любящим ощутить! И тогда даже слова говорить не обязательно: ведь можно душой другую душу ощущать!

— Как это?

— Ну, слова — это только как одежда для мыслей и эмоций... А понимание — это намного больше!

— Ну и что? Ты — со своим волшебным языком — всегда меня понимаешь?

— Нет, совсем не всегда. Ты иначе, чем я, думаешь. Поэтому мне очень трудно тебя понимать. И ты ведь — не хочешь учиться говорить на волшебном языке!...

— Ну и напридумывала же ты всякую ерунду!
И веришь в неё!

— Но что же делать, если это так — на самом деле?

Растения понимают, когда им ласково говоришь — и растут лучше! Животные — тоже понимают! Даже вода понимает! Я фильм видела научный, где показывали разные узоры, которые получаются, если воде говорили ласковые слова — или же злые слова с эмоциями соответствующими. Когда слова «люблю!», «благодарю!» говорили — то получались восхитительно красивые узоры-кристаллы в замёрзшей воде. А если «ненавижу!», «убью!» — то уродливой становилась даже структура кристалликов льда!

Так и, если дедушка Василий с водой говорит, — то она целебной становится и может здоровье улучшить.

— Да, как в сказочке: «живая вода», «мёртвая вода»... И в какие выдумки ты тут ещё поверила? Вот, к примеру, расскажи: как ты меня понимаешь? Ну, честно!

— Ты можешь смеяться, но мне кажется, что, когда ты говоришь, то думаешь при этом другое, чем говоришь. А ощущаешь внутри себя — и вообще совсем другое!

Ты меня часто обидеть, задеть хочешь. Потому, что тебе самому больно...

— Ничего не больно! Не болят у меня ноги! И вообще ничего у меня не болит! — взорвался возмущённо Витя.

— Я — не про ноги... Я — про другое...

Я понимаю, как бывает больно человеку, если, например, не любят его совсем. И тогда такой человек других тоже может не захотеть любить...

— Заладила: любовь, любовь! Нет никакой любви на самом деле! Есть просто притворство, которое людям выгодно по той или иной причине! Вот, моим родителям выгодно быть вместе. И они играют перед всеми «в любовь», делают вид, что они — «прекрасная пара»! И про то, что меня любят — они тоже только делают вид! Знаешь, они сами на Мальдивы сейчас поехали: отдохнуть от «тяжких переживаний». Вот я и думаю, что, если бы они ну хоть капельку верили в то, что твой дед меня вылечит, то сняли бы тут сарай какой-нибудь — в этой глухомани в Покровке — и Богу бы молились каждый день!...

— А что, они — верующие в Бога?

— Нет, они так... как все... Всё — лишь для виду... Заплатили они деньги — и вместо них о моём здравии кто-то другой молится много дней... Да им даже рядом с инвалидной коляской стоять стыдно! Со мной гувернёр гуляет, ко врачам возит! Вот и сюда к вам привёз!... Всё — за деньги, всё — лишь напоказ!

А любовь? Где она — эта любовь? Нет её вовсе!

Дед твой, что ли, меня полюбит? Так я ему — чужой! Я ему даже не понравился...

— Ты и мне тоже сначала не понравился, если честно. Но дедушка, он — совсем другое дело! Он — совсем не такой, как все! Он про Бога и про Волшебный Мир очень много знает!

— Про какой ещё Волшебный Мир?

— Я потом расскажу. А то ты мне не веришь. Вернее — не хочешь верить.

— Нет уж, рассказывай! А то в другой раз не стану с тобой откровенничать!

Кстати, твой дед в какого Бога верует? Говорят, что всякие колдуны-целители по-другому верят. Твой дед — он какой веры?

— Не знаю. Думаю, что он в Настоящего Бога верит и даже знает Его! Он мне так объяснял, что многие люди думают, что у арабов один Бог, у русских — другой, у евреев — тоже другой, у индусов — тоже. А на самом деле — Бог — для всего мира — один! Но одни люди говорят, что их Бога именуют Аллахом, другие называют Богом-Отцом, некоторые вообще говорят, что это — Великая Энергия-Сила во вселенной, но слово *Бог* они не используют: чтобы не выглядеть религиозными. Даже учёные «частицу Бога» стали искать! Они стали догадываться, что Бог — существует!

Но только приборы не видят Бога и Волшебный Мир... И люди, которые ненавидят других людей за то, что те «неправильно веруют» — они тоже Волшебный Мир увидеть не могут!

— Опять сказки начались! Что это за Волшебный Мир?

— Ну, это — как страна особая, не всем видимая. Одну её часть — самую ближайшую к нашему миру — иногда раем называют. Но это — совсем не весь Волшебный Мир!

— И кто же создал этот твой Волшебный Мир?

— Как — кто? Конечно же, Бог! Так же, как и все миры видимые и невидимые, так же, как и нас с тобой!

— Нас с тобой? Насмешила! Меня мама и папа родили, тебя — твои родители. Разве не так?

— Так. Но Бог создал Законы, по которым всё развивается! Из семечка сосны — вырастает сосна новая, из семечка берёзы — берёзка, у котов — рождаются котята! Всё на Земле определённым образом рождается и развивается — и через это может совершенствоваться!

— А почему Бог сделал невидимым Волшебный Мир?

— Тот Мир — Волшебный. Он, на самом деле, — и видимый, и осязаемый, но не для всех. Этому — учиться надо! Вот я — только-только начала...

Волшебный Мир отделён от любого зла благодаря своим свойствам. Он — словно защищён, даже без всякой охраны. Он спрятан от всех злодеев самым лучшим образом! Поэтому недобрые люди, как бы того ни хотели, не смогут в тот Мир попасть.

Вот так же и в остальном Законы Бога мудро действуют! Нужно только их научиться понимать! Так дедушка говорит.

Волшебный Мир раскрывает свои входы для тех, кто учатся быть добрыми и ласковыми, радостными и заботливыми! Этот Мир Добра и Света можно назвать *Страной Бога*. Или — можно назвать Божественным Миром.

Но люди так много напридумывали про рай и Небеса, что дедушка называет его по-своему: просто *Волшебным Миром*. Ну, или, быть может,

он так для меня придумал: чтобы мне интереснее было.

Ой! Меня дедушка помочь в огороде зовёт, я побежала!

... Витя остался один. Ему совсем не приходило в голову помогать по хозяйству дедушке Василию и Асе хоть в чём-то. Он привык к тому, что всё всеми всегда делалось *для него*...

Он уже хотел забыть об Асиных рассказах о Волшебном Мире, но тут появился Мурлыка. Он устроился напротив на скамейке, обернув себя пушистым хвостом, и стал пристально смотреть на Витю удивительно разумным взглядом.

— Ты что, котяра, тоже думаешь, что этот Волшебный Мир действительно существует?

... Мурлыка снисходительно посмотрел на Витю и уверенно промурлыкал своё утверждение:

— Мрррауу!

— Ну что ты смотришь на меня, как на дурака! Где в этом вашем мире справедливость? У тебя вот все четыре лапы ходят, а у меня только две ноги — и те не ходят... Где тебе меня понять?

... Мурлыка посочувствовал. Он даже спрыгнул со скамейки и, сияя нагретыми на солнышке шерстинками, — словно рыжее пушистое солнышко на мягких лапах — сам направился к Вите. Он пересёк границу серого островка недоброжелательности, который окружал Витю, и запрыгнул к нему на колени...

Витя не столкнул кота, как при первом знакомстве, но погладил и начал почёсывать шейку...

Мурлыка замурчал и постепенно это мурлыканье начало рассеивать серую тень вокруг Витиного тела.

Витя даже задремал ненадолго. Во сне он увидел себя бегущим рядом с Асей. Но удивительно было даже не то, что он мог бежать, но такое дивное счастливо-радостное состояние наступило, которое он прежде никогда не испытывал.

... Когда Ася пришла звать Витю к обеду, он неожиданно сказал:

— Я сегодня тоже в Волшебный Мир попал — благодаря Мурлыке!

Глава 7: **О чистоте и радости — снаружи и внутри**

Витя постепенно менялся благодаря жизни с дедушкой Василием, Асей, Дружком и Мурлыкой, хоть сам этого ещё и не замечал.

Дедушка Василий сильно удивлял Витю. Он мало походил на «обычного дедушку»: выглядел весьма молодо и, если бы не борода, то его и во все было бы сложно называть дедушкой.

Но не это было главным. Всем своим поведением и обращением с окружающими существами дедушка Василий преображал пространство: его слушались и пчёлы, и птицы, и зверюшки.

Лесные жители подходили к нему без опаски. Белки, например, могли прыгнуть ему на плечи, птицы — сесть на ладони, даже зайцы не пугались, если рядом не было шумного Дружка.

Ещё дедушка Василий никогда не сердился на Витины грубые слова, а говорил с ним так спокойно и ласково, словно Витя был ему самым дорогим человеком.

Покой и некая особенная внутренняя сила передавались от дедушки Василия окружающему пространству.

Ася как-то сказала Вите, что дедушка умеет управлять Силой Волшебного Мира. Витя не придал тогда этим словам значения. Но необычную мягкую и уверенную силу этого человека он стал замечать.

... А теперь, благодаря Мурлыке, Витя увидел и Волшебный Мир! А значит, и всё остальное в Асиных рассказах могло оказаться правдой. И промелькнула надежда, что дедушка Василий его вылечит!

... Вся еда казалась Вите особенно вкусной в этот день. Он даже сказал об этом дедушке Василию. Он не обычное для него «спасибо» пробормотал: чтобы его не посчитали невоспитанным. Но поблагодарил очень искренне!

Неожиданно дедушка Василий предложил:

— Витя, а не хочешь ли ты сегодня помыть посуду после нашей трапезы?

... Витя растерялся. Он хотел, как это делал обычно, сказать какую-то неприятную фразу, вроде: «Это — не моё дело: я — больной! И вообще — надо посудомоечную машину купить!».

... Но — отчего-то — не сказалось у него ничего такого...

Дедушка Василий продолжал говорить так, как будто Витя уже радостно согласился мыть тарелки, ложки и кастрюлю:

— Это — очень важно человеку: научиться делать чистым всё и снаружи от себя, и внутри себя! Вот, если тарелки не помыть, то остатки еды присохнут. И, если потом начать пользоваться, например, не помытой вовремя тарелкой или ложкой, то можно какое-нибудь отравление получить. Так и, если внутри себя копить всякие раздражённые эмоции и мысли недобрые, мрачные — то они, как остатки испортившейся пищи, могут прилипнуть внутри души и вредить самочувствию и здоровью.

Если же всё всегда стараться в чистоте держать, то очень интересно жить становится! Если захочешь, Витя, я потом тебе многое на эту тему покажу!

... Витя мыл посуду даже с удовольствием. Он любовался чистотой тарелок, и это — вот уж совсем неожиданно! — принесло радость и удовлетворённость!

... С этого дня всё начало меняться в Вите в лучшую сторону со всё нарастающей скоростью.

Ежедневные тренировки тела на специальных тренажёрах, придуманных дедушкой Василием, и упражнения в озере — тоже давали свои результаты. Витя пока ещё не мог ходить, но укрепившиеся мышцы позволяли ему уже во многом самостоятельно управляться со своим телом без посторонней помощи. А значит — всё меньше

ощущал он себя немощным больным и несчастным.

... В первое время жизни в доме дедушки Василия Витя отказывался вставать рано и не разрешал себя будить.

Но сегодня Витя сам проснулся, когда ещё только-только начинался рассвет.

Ощувив, что он нужен Вите, в комнату заглянул Дружок.

Он очень ловко умел открывать все двери в доме, нажимая лапой на дверные ручки. Но к Вите он прежде не заходил сам.

А тут — он засунул в приоткрытую им дверь свою лохматую и улыбающуюся мордашку и спросил всем своим видом:

— Можно войти к тебе?

— Заходи! — восторженным шёпотом произнёс Витя.

Дружок радостно последовал приглашению.

Витя оделся. Затем они вместе отправились в сад.

Там — всё было погружено в мягкий утренний туман!

Потом засверкали лучи восходящего солнца!

Пели птицы.

Пространство вокруг дома дедушки Василия было так насыщено словно бы ароматом Волшебного Мира, что птицам хотелось петь всегда, а не только весной и в начале лета. И они делились с окружающим пространством своими дивными музыкальными творениями, музыкой лугов, садов и лесов!

Витя заслушался. Раньше он не обращал внимание на такие природные звуки: «верещит

кто-то там в кустах»... А сейчас — всё внутри затрепетало от новых неведомых прежде ощущений сопричастности к этой нежной природной гармонии!

Вышла на крыльцо Ася.

Она радостно затанцевала среди деревьев сада в лучах утреннего солнышка, не замечая, что за ней наблюдают четыре внимательных глаза.

Потом Дружок не выдержал — и бросился здороваться! Он запрыгал вокруг Аси, распространяя радость в пространстве!

Ася увидела Витю и очень удивилась:

— Ты уже встал? Так рано?

— Да, не спалось... А ты — что это тут за танцы устроила? — Витя попытался спрятать свою ещё неокрепшую радость за своей обычной неприветливостью. Но у него это сейчас плохо получилось...

— Я так — каждое утро начинаю! Меня дедушка научил так встречать солнышко! Оно поднимается — и просыпается счастье во всех существах!

И можно впустить эту радость, свет, чистоту — внутрь себя!

А потом — всем дарить радость из своего сердца духовного: и птичкам, и деревьям, и зверюшкам всем, и вовсе не только тем, кого мы видим сейчас вокруг себя!

Свет любви — на огромные расстояния может быть посылаем! И от этого — на целый день хорошо становится! Хочешь? — попробуй!

— Вот ещё!... — буркнул Витя, но у него это опять получилось не так сердито, как обычно. Ему даже захотелось вот так же, как и Ася, начать

ликовать и радоваться, но он заставил себя снова «надеть маску» обычной неприветливости несчастного больного.

Из сада вышел дедушка Василий и предложил:

— Раз вы сегодня у меня такие «ранние пташки», то полейте-ка грядки, пока я завтрак готовлю!

... Витя стал качать насосом воду, а Ася из шланга поливала растения.

Струи воды радостно сверкали в солнечном свете, превращались в сияющие брызги и пар!

Потом они поменялись: поливал Витя, а качала воду насосом Ася.

Дедушка Василий похвалил их за работу.

Все собрались за завтраком.

... А после трапезы и небольшого отдыха дедушка Василий предложил Вите и Асе:

— Помните, как вы сегодня огород поливали и по шлангу под напором вода бежала?

А сейчас попробуем представить, что такие же шланги, несущие свет, могут быть совмещены с нашими руками или ногами, а в грудной клетке — насос. И можно «вдыхать» воздух-свет через одну руку или ногу, а «выдыхать» через другую. Потом — наоборот. Или: «вдыхаем» через руку — и «выдыхаем» через ногу или через голову. Можно придумать много таких комбинаций! Вот так можно промыть тело внутри и оздоровить его!

Это, Витя, здорово поможет тебе! Попробуй!

... После все направились к озеру.

В этот день у Вити получилось стоять в воде озера, погрузившись по ключицы. Вода обнимала тело со всех сторон и поддерживала. Он ощутил,

что стоит на своих ногах без посторонней помощи! Да, пока именно вода не давала ему упасть, но ноги уже начинали работать, слушаться!

Они оставались у озера долго, пекли в костре принесённую с собой картошку. А Ася с Дружком нашли в лесу немного первых ранних грибов: несколько подосиновиков, маслят и подберёзовиков. И теперь на тоненьких зачищенных прутиках-шампурах, которые из сломанных ветром ветвей сделал дедушка Василий, они стали поджаривать эти грибы над огнём, чуть присыпав солью.

Обед получился — блаженным!

Потом они долго сидели у костра на берегу.

Витя, сильно уставший за этот день, немножко даже поспал, лёжа у огня. А проснулся он — наполненным покоем и силой!

Всё внутри и вокруг него — как бы по волшебству — изменилось. Почему? Потому, что он начал меняться сам!

Глава 8: Какая бывает сила

С каждым днём теперь Витя чувствовал себя всё более здоровым и сильным! Все упражнения стали у него получаться лучше и лучше!

А самое главное — Волшебный Мир стал открывать перед ним свои двери всё чаще: ведь входы туда открываются тогда, когда в сердце

человека загораются — как солнышки — любовь и радость!

Однажды за завтраком Витя спросил бабушку Василию:

— Почему Вы мясо никогда не едите? Ведь многие говорят, что именно от мяса в человеке — сила. Мне врачи этим «все уши прожужжали»: «Чтоб тебе поправиться — нужно мясо есть!» А Вы, наоборот, нас мясом совсем не кормите. Но силы у меня за это время очень много прибавилось и здоровья — тоже!

— Сила, Витенька, она — разная бывает.

Что большинство людей под *силой человека* подразумевает, пока об этом они не задумались глубоко? Мышцы, мощно накаченные, кулаки крепкие... Сильным считают того человека, который руками и ногами бить умеет лучше других... Но это — только лишь сила мышц натренированных. И такая сила часто не только доброй бывает, не только слабых оберегает — но и несправедно может быть использована: для злых дел, для насилия...

Но бывает сила воли в человеке огромная, которая позволяет, например, выжить в страшных условиях. И может такая сила быть даже в хрупком теле.

Или ещё бывают такие смелость и сила, которые позволяют человеку других людей спасать, жертвуя собой. Это — уже не просто воля и мужество, а к ним *сила любви* добавлена! И может сила такая быть намного больше силы телесной!

Велика бывает сила любви, нежности: сила добра!

Ты об этом, если сам задумаешься, то вспомнишь многие примеры, о которых не раз слышал.

— Да, я недавно прочитал статью об одном лётчике, который смог посадить на землю подбитый горящий самолёт, в котором были дети. Его тело обгорело так сильно, что лётные очки впились в лицо, а от ног остались почти что одни кости... Он сумел посадить самолёт и убедился, что все дети живы... Врачи не могли объяснить, как он смог это сделать, почему его ноги слушались, почему он сознание не потерял... Потом он умер... Я даже запомнил, что его звали Александр Мамкин.

И про исцеления всякие я много всего читал! Про то, когда люди, которые на всю жизнь должны были бы оставаться инвалидами, прикованными к постели, начинали тренироваться — и восстанавливались полностью, как Валентин Диккуль, например. Почему-то одни такое могут, а другие — нет...

— Да, это — так. Есть возможности у души, которые намного превосходят силу тела.

Могут люди — для начала — в себя, в собственные силы поверить: «я — смогу!». И это — уже умножает силу: объединяет силу души и силу телесную.

А могут люди в Бога, в Его Силу верить — и тогда Божия Сила добавиться может к силам и тела, и души!

Это — особенное. Про это тот человек начинает понимать, который Волшебный Мир и Бога Живого ощутил!

Есть ещё Великая Божия Сила Любви-Покоя. В этом Покое особенном — до времени — могут быть скрыты все различные аспекты Силы Бога. А когда нужно — это проявлено может быть!

Огромная и добрая сила души человека, соединяющаяся с Божественной Любовью, может иметь очень разные аспекты. словно прекрасную картину во вселенной человек-душа своей жизнью может рисовать! Это — словно творец-художник добавляет миру — Света, Доброты и Красоты!

Это и в любой работе, и в творчестве проявлено может быть! Это и в самых простых делах в повседневной жизни начинает ощущаться, когда человек Доброте Волшебного Мира позволяет сквозь себя протекать.

И, чем больше любви и мудрости в душе, тем ярче через неё проявляются законы Волшебного Мира! И — тем проще Богу через такого человека Свою Любовь в мир направлять!

А силе недоброй в человеке Бог тоже может позволять действовать до поры, но никогда Свою Силу к недоброй силе Бог не прибавляет. Это важно помнить, чтобы силы злой не бояться и чтобы в себе силу именно добрую накапливать!

... А теперь продолжим о том, с чего разговор мы начали: о пище нашей.

Сострадание, ненасилие, непричинение напрасного вреда и боли другим существам — это есть один из аспектов обретения силы Добра и Мудрости.

Многие люди совсем не задумываются, как получают, например, колбаса и сосиски... Они гладят кошечек и собачек, умиляются птенчикам

или пушистым зверькам вроде соболей, норок и енотиков. А потом они же хвастаются дорогими шубками из норки или соболя, шапками из енотов... Совсем не задумываясь, наслаждаются люди «цыплёнком табака» или «бифштексом с кровью»... Всё это — как в «параллельных мирах» для них существует...

Большинство людей, например, не готово представить своих любимых четвероногих домашних питомцев — вкусной едой... А вот то, что для них другие люди животных убивают, — это, не задумываясь, считают они нормальным...

Тут в разговор включилась Ася:

— В Китае, например, собак чау-чау выращивают — и едят потом! Представляешь? Ты вот мог бы представить, что Дружка или Мурлыку можно убить и съесть?

— Нет! Даже если бы сам от голода умирал! — уверенно произнёс Витя.

— Да, так кажется просто — это понять! — продолжила Ася. — Но до меня это понимание тоже ведь не сразу дошло. Дедушка мне всё это объяснил, когда я тут в деревне впервые сама увидела, как курицу убивали... Мне тогда даже захотелось возненавидеть того человека, который это делал! Было так жалко эту испуганную, несчастную птичку! Она кудахтала в ужасе, убежала...

А дедушка мне тогда и про колбасу, и про сосиски, и про всё другое объяснил...

— А почему вы мне раньше про это не говорили? Ну... мы просто не ели — и всё...

... Дедушка Василий ласково положил свою руку на руку Вити, с доверием каким-то особенным это сделал... И произнёс:

— Обязательно хотел тебе об этом сказать, но времени подходящего ждал. Представь, как бы ты на меня сердиться стал, если бы в первые дни нашего знакомства «этот сумасшедший старик» тебе стал бы рассказывать такое?

— Да, я бы возмутился очень сильно! И оскорбился бы даже тем, как Вы меня унижаете!...

Мне сейчас очень стыдно, что я сам об этом не задумался, когда Вы нам показывали, как растения собирать, как даже у растений мысленно можно прощения попросить, что их для еды срываем...

— Хорошо ты всё понял, Витя!

Но это важно понимать не только про еду...

Во многих аспектах жизни в современном мире образы грубой силы возвеличиваются. Сколько, например, восхваляют «героев» в фильмах, которые убивают налево и направо — и не задумываются совсем о боли своих жертв! И зрители — ими восхищаются и тоже не замечают отвратительность насилия... И многие игры компьютерные жестокостью наполнены... Как бы парашку всё, но привыкает человек маленький с детства, что так — можно, «так делают все!»...

Что с этим сделать, как вы думаете? Тебе и Асе я это рассказал... Вы, наверное, другим своим друзьям расскажете — и тогда станет на Земле добра хоть немного больше!

И важно, что рассказывать это нужно тогда, когда услышать вас люди готовы будут...

А своим примером — всегда доброту показать можно!

*** * ***

После того разговора Витя и Ася не один раз обсуждали меж собой то, как силу правильно ощутить, как доброту смело проявлять, не трусить. Также — как волю в себе воспитывать...

В один из дней Витя печально сказал:

— Осталось так мало времени до конца моего пребывания здесь, а я всё ещё не могу сам ходить...

... Ася решительно сказала:

— Всё у тебя получится! Ты уже почти можешь! Осталось совсем чуть-чуть!

Мне кажется, что ты иногда прекращаешь усилия — раньше, чем надо... Ты ещё можешь трудиться — но сам сдаёшься...

Много и у меня таких «не могу» и «боюсь» было! И сейчас тоже есть ещё такое... Только я стала это в себе замечать, когда потокаю иногда своим страхам или другим мыслям неправильным... Раньше я этим страхам и грусти безвольно подчинялась, и очень сильно это мне мешало! А если не впускать печальные мысли и страхи в себя раз за разом — то их всё меньше становится.

Это ведь не только упражнений касается, но для всего в жизни есть это правило: каждый раз немножко отодвигать «предел возможного», потому что дедушка говорит, что, на самом деле, нет для человека-души такого предела...

... Ася взяла Витю за обе руки:

— Поверь, что ты — сможешь! Ты сможешь это — прямо сейчас! Помнишь? — в озере вода держит твоё тело со всех сторон! А здесь — тоже, как в озере, только вокруг твоего тела — Божественный Мир! Ты ведь теперь знаешь, что Он — есть! Бог держит твоё тело! Это — так же, как вода в озере держит! Только лишь голова остаётся над водой, в этом мире! А везде вокруг — Волшебная Сила, Которая поддерживает!

Ну, пробуй!

Ася произнесла это так уверенно, что эта уверенность передалась и Вите!

Ася помогла ему подняться и встать, а затем, когда почувствовала, что Витя за неё больше не держится, — отпустила руки.

Витя смог стоять сам всего минутку, не больше... Но какая же это была радость! Это была — победа!

— Витя! Ты стоишь! Витенька!

... Дедушка Василий, Дружок и Мурлыка стояли в дверях и радостно смотрели на Витю и Асю!

Волшебный Мир сиял вокруг!

Глава 9:

Тишина Волшебного Мира

В честь этого знаменательного события дедушка Василий предложил устроить праздник: вечер у костра и ночь под звёздным небом. И — рассвет со встречей солнышка! Погода обещалась как раз замечательной — тёплой и безветренной.

Вода в озере была уже немножко прохладной. Зато после купания — у костра было особенно приятно согреться и поужинать подогретыми на огне бутербродами с сыром, а также сочными помидорами, выращенными их собственными стараниями.

Было так здорово из-за того, что не нужно торопиться в дом и можно любоваться закатом, увидеть, как золотые, оранжевые и пурпурные краски на небе постепенно сменяются глубокой синевой... И появляются первые звёзды...

Всем нравилась та особая *тишина*, которая в сумерках окружала костёр. Искры взлетали к небу. Негромкий треск костра лишь подчёркивал волшебство огромной ночной *тишины*. Звёздное небо было, казалось, так близко...

Даже Дружок затих и блаженно растянулся на земле, раскинув лапы, уши и хвост.

Все слушали рассказы деда Василия о Волшебном Мире, о том, что, слушая *тишину* и любу-

ясь *красотой*, очень легко человеку найти вход в Божественный Мир.

* * *

А потом Мурлыка тоже попробовал рассказать свою сказку о *тишине* и *блаженстве*. Он устроился на бугорке чуть поодаль от костра, чтобы на него не попадали дым и искры. Большой пушистый рыжий кот — в темноте при пляшущих отсветах костра — выглядел сказочно!

Его тихое-тихое мурчание напоминало шуршание по песку морских волн... Он размеренно рассказывал что-то прекрасное о *тишине* и о *блаженстве*... Он смотрел своими зелёными глазами в Волшебный Мир — и видел то, о чём намурлыкивал...

— Вот бы узнать: что он говорит? — произнёс задумчиво Витя.

... Дедушка Василий с улыбкой глянул на Асю:

— Ну, попробуешь перевести нам с кошачьего языка на человеческий?

... Ася решила — и получалось весьма интересно, хоть, быть может, она и от себя немного добавила. Но ведь народные сказки так и формируются, когда их пересказывают — каждый на свой лад — многие-многие люди.

Ася пересказала так:

«Каждый житель Волшебного Мира умеет слушать *тишину*. В этой *тишине* могут прятаться и радость, и сила, и красота... Они притаились в *тишине* так же, как листочек пока скрыт в

нераскрывшейся почке или как цветочек укрыт в бутончике или как сила волн притаилась в озере, на котором сейчас — полный штиль...

Эту *тишину* слушают деревья. Они так умеют слушать, что сами наполняются покоем и силой Волшебного Мира. Эта сила поднимается в них от корней — до самого малюсенького листочка на каждой веточке!

Эту *тишину* могут слушать птички, но они долго не выдерживают — и начинают петь, чтобы рассказать всем о том, как прекрасна *тишина*!

А вот мы — коты — знаем ещё и *блаженство тишины*!

Такое *блаженство* наступает тогда, когда *тишина растворяет тебя* — и ты тоже становишься этой *тишиной*!

Если подарить *тишине* немного мурчания, то она отзывается — как эхо... Со всех сторон тогда беззвучно чуть-чуть вибрирует *ласковая тишина*...

Тишина словно гладит тебя со всех сторон нежно-нежно...

Тишина проникает внутрь до самого-самого центра тебя — и тут ты исчезаешь в *блаженстве* и *покое*! И — становишься всей *тишиной* Волшебного Мира... Эта *тишина* уже больше не мурлычет, а стала совершенной тихой-тихой ТИШИНОЙ!»

Мурлыка замолчал и прикрыл глаза... Каждая его рыженькая шерстинка излучала *блаженство тишины*...

Дедушка Василий, Ася, Витя и Дружок долго растворялись в этом *блаженстве*...

А потом, когда все уже устроились отдыхать, расположившись на ковриках и укрывшись пледами, дедушка Василий предложил ощутить, как они все летят в космосе, лёжа на планете по имени Земля...

Звёздное небо было огромно и так таинственно обнимало со всех сторон и Асю, и Витю, и Мурлыку, и Дружка, и дедушку Василия, и деревья на берегу, и озеро...

И ведь всю-всю Землю со всех сторон тоже окружала эта бесконечная звёздная *тишина!*

И были крошечными, как искорки костра, их тела... И они лежали на поверхности планеты и летели на ней в безбрежности космоса. И всё-всё это волшебство было заполнено блаженством Божественной Любви и Красоты!

Глава 10: **Приезд Витиных** **родителей**

Витины родители должны были приехать через несколько дней, чтобы забрать Витю в город домой.

Витя, дедушка Василий и Ася решили, что о том, что Витя уже может стоять и даже ходить сам, они заранее сообщать не будут: пусть случится радостный сюрприз!

И вот — наступил этот день.

Дедушка Василий за пару часов перед обедом, к которому должны были прибыть Витины мама и папа сказал:

— Опаздывают наши дорогие гости... Машина у них застряла.

... И, обращаясь уже к Дружку и Мурлыке, он продолжил:

— Надо бы их встретить!

— Мы тоже хотим встречать! — дружно заявили Ася и Витя.

— Ну тогда — четвероногие бегите вперёд, дорогу показывать будете гостям! А вам, Витя и Ася, так далеко не надо ходить. Вы их поближе встречайте!

* * *

Оставив застрявшую в луже машину, Витины родители шли по лесной дороге. Навигатор в телефоне уже несколько раз сбивался, а теперь и вовсе пропал сигнал...

Усталая от непривычной ходьбы Витина мама в расстройстве уселась на пенёк на развилке дорог и сняла свои туфли на высоких каблуках, которые очень мешали успешно передвигаться...

Тут из леса появился Дружок и — в приветствии — завилял хвостом.

— Ой! Собака! Она броситься может! Палку, палку возьми! — в испуге прокричала Витина мама Витиному папе.

Дружок очень удивился такой реакции. Он улыбнулся во всю свою милую мордашку и завилял хвостом изо всех сил.

Стоя на земле в порвавшихся колготках, купленных в самом Париже, с перепачканной и испорченной дорожкой туфелькой от одного из самых известных модельеров — она ощущала себя такой несчастной!...

... Мурлыка и дружок решили, что пора вмешаться в происходящее. Дружок аккуратно взял Витино папу, который до этого продолжал идти вперёд не оборачиваясь, за край куртки и потянул обратно к Витиной маме.

А Мурлыка начал созывать всех знакомых белочек и птичек.

Витина мама услышала, как со всех сторон стали слетаться птицы. Они усаживались на ветки, прихорашивались — и начинали петь!

Рядом устроились белки, из-за дерева появился ёжик, из кустов немного опасно выглянул зайчишка...

Солнце сияло! Сквозь листву деревьев — потоками струились его лучи! Птицы изо всех сил старались!

И вот — случилось: Витина мама вдруг увидела этот прекрасный Мир вокруг! Увидела красоту, а не неудобную дорогу под ногами и сломанный каблук. Она стёрла слёзы и... улыбнулась!

И Витин папа — тоже увидел...

— Ну что ты расстраиваешься, моя Золушка, о туфельке своей? — сказал он ласково жене и взял её на руки.

Вот, я тебя сейчас понесу, «до самой до хаты», как тогда, когда мы познакомились! Помнишь?

... И открылся на время проход для них в Волшебный Мир. Они услышали музыку любви, увидели свет любви — потому что вспомнили, что когда-то... тоже умели любить!

* * *

Ася и Витя устроились на пригорке у дороги, недалеко от дома дедушки Василия. Витя пока ещё быстро уставал, и поэтому они решили дожидаться гостей здесь, а не уходить встречать далеко от дома.

Ася сказала:

— Надо обязательно успеть Волшебный Мир показать твоим родителям! Ну хоть чуть-чуть! Дедушка говорит, что для душ, которые не совсем ослепли и оглохли, — красота природы может в этом помочь! Если раскрывается хоть немножечко любовь в сердце, то Волшебный Мир становится виден. Может быть, только самая близкая к нам его часть становится осязатима. Но люди говорят, когда ощущают это блаженство, что они «в раю оказались»!

Дедушка рассказывал, что в Волшебном Мире есть и более глубокие и тайные пространства, где можно даже с Богом говорить! Только всем подряд про это рассказывать не стоит, а то нас понимать перестанут...

... И тут дети увидели чудесную картину. По дороге шёл Дружок, за ним с достоинством шествовал Мурлыка, а следом — Витин папа нёс на руках обнимающую его Витину маму!

— Вот это — да! — только и смог сказать Витя.

— Кажется Дружок и Мурлыка справились с дедушкиным заданием «на отлично»! — воскликнула Ася.

Ну а дальше радости уже не было предела!

Витины родители увидели самостоятельно идущего им на встречу Витю!

... А потом все обедали и делились впечатлениями о чудесах Волшебного Мира!

Вечером же — дедушка Василий со знакомым трактористом вытащили машину из грязи, где она забуксовала, и привезли её к дому.

* * *

Утром Витя произнёс с радостью:

— Вот теперь эту инвалидную коляску можно выбросить!

... Дедушка Василий задумчиво посмотрел на него:

— Зачем же — выбросить?... Кому-то она очень может пригодиться! Будет для кого-то возможность по улице передвигаться. Ты вот в интернете сам можешь найти того мальчика или ту девочку, которым очень нужна такая вот специальная техника, чтобы гулять и до школы добираться. Ты сам найди — и подари! Ведь не у всех есть деньги необходимые, чтобы купить такую современную и удобную в обращении технику!

Так может быть начата «эстафета добра»! Ты ведь и про то, как сам здоровье поправил, рассказать другим теперь многое можешь!

Важно, чтобы, получив что-то в дар, человек дальше те добро и знания передать другим захотел! И тогда — очень много хорошего может получиться!

Все слушали рассказы деда Василия о Волшебном Мире, о том, что, слушая *тишину* и любясь *красотой*, очень легко человеку найти вход в Божественный Мир.

А закончил беседу дедушка Василий так:

— Важно понять, что вход в Божественный Волшебный Мир раскрывается всегда именно изнутри — неблагополучное, которая вспыхивает в сердце духовном.

Пока не горит в груди это ласковое сияние — не видим и не ощущаем для человека бескрайний Волшебный Мир, сколько бы красоты и тишины вокруг ни было. А вот когда и внутри любовь, и снаружи любовь — то легко открываются врата туда.

И, даже если вокруг человека во внешнем мире что-то неблагополучное происходит, — можно своей любовью сердечной с Миром Божественным в единении пребывать!

Вот такие чудеса дарит человеку — волшебное умение любить! Именно так человек учится быть жителем Волшебного Мира всегда!